

ПРОБЛЕМЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема идентичности представлена как комплексное понятие, сопряженное с психическим здоровьем. Индивидуальность рассматривается как комплексное понятие, сопряженное с психическим здоровьем, как проявлением индивидуальности, образа Я. Констатирующий эксперимент проводился для выявления уровня развития гендерной идентичности, уровня самоотношений и уровня интернальности у мальчиков-подростков и у девочек-подростков. Представлен анализ уровня интернальности и самоотношений подростков, их влияния на уровень гендерной идентичности. Выявлена взаимосвязь между гендерной идентичностью, уровнем самоотношений и гендерной идентичностью и уровнем интернальности у мальчиков- и девочек-подростков. Обосновано, что гендерный опыт психологического исследования может оказаться чрезвычайно полезным, открывающим новые научные и практические исследовательские перспективы. Определены социально-психологические критерии проблемы на современном этапе во взаимосвязи с психическим здоровьем.

Ключевые слова: психическое здоровье, гендерная идентичность подростков, микросоциально-средовые факторы, самооценка, социализация подростков.

Понятие «психическое здоровье» является интегративным, находящимся на стыке психиатрии, психологии, социологии, философии, теологии, социальной медицины, демографии и др. На сегодняшний день не существует общепринятого определения психического здоровья, которое устраивало бы всех специалистов, занимающихся проблемами психического здоровья. Понятие «психическое здоровье» напрямую связано с понятием «здоровье», рассматриваемое экспертами ВОЗ как «состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических дефектов». Несмотря на то что эта дефиниция носит общий и достаточно размытый характер, более детального и общепринятого определения до сих пор не существует, хотя в отечественной литературе насчитывается около 80 определений здоровья. Еще более сложная ситуация складывается с определением понятия «психическое здоровье», исходя из понятия, что психическое здоровье – это максимальная степень проявления индивидуальности личности при адекватном уровне ее адаптации к внешней среде и отсутствии психических расстройств.

Индивидуальность рассматривается в данном случае как комплексное понятие, сопряженное с психическим здоровьем как проявлением индивидуальности, образа Я, включающее эмоциональность – способность адекватно выражать чувства и эмоции в различных жизненных ситуациях; интеллектуальность – процесс извлечения, усвоения информации, умения перерабатывать и применять ее в соответствии с полученными знаниями; личностные характеристики – процесс осознания себя как личности, которой присуще самоощущение, самооценка, самопознание и самореализация.

Осознание своей гендерной принадлежности – это первый компонент образа своего Я. По мнению

С. Н. Ениколопова и Н. В. Дворянчикова, гендерная идентичность, являясь одной из базовых структур самосознания, играют определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции [1]. Исследования И. В. Романова относительно возрастной динамики гендерной идентичности свидетельствуют о наличии двух кризисов в ее развитии, один из которых приходится на 3–5 лет, а второй – на подростковый возраст [2]. Самоотношение, понимаемое как установка относительно себя, включает эмоциональный компонент. Человек не только знает что-то о себе, но может любить или презирать себя по поводу значимого. Когнитивный компонент выступает в качестве внутренних действий в собственный адрес или как готовность к таким действиям. Имеются в виду самопритяжение и самообвинение; самоснисходительность и самобичевание; ожидаемое отношение от других (отбор информации о себе) и самопредставление другому и т. д. [3].

Н. И. Семечкин отмечает, что уровень субъективного контроля показывает, в какой мере человек осознает себя ответственным за собственное поведение и за свою жизнь в целом. Ответственность за происходящие с человеком события он приписывает либо себе, либо связывает ее с обстоятельствами и причинами, не зависящими от него: контроль локализуется внутри (интернальный тип) или вовне личности (экстернальный тип). Происходящее с человеком субъективно воспринимается им как закономерный результат его деятельности либо как результат внешних сил [4, 5].

М. Селигман создал концепцию приобретенной беспомощности. Особое место среди факторов, способствующих развитию состояния беспомощности, занимает самовнушение. Самовнушенная беспомощность может возникать у определенных социальных групп, например у детей или людей

преклонного возраста под влиянием существующих в обществе стереотипных представлений о слабости и недееспособности детей и стариков.

Констатирующий эксперимент (по классификации Г. Пирьева) проводился для того, чтобы выявить уровень развития гендерной идентичности, уровня самоотношений и уровня интернальности у мальчиков- и девочек-подростков.

Научная новизна представлена в рассмотрении становления гендерной идентичности во взаимосвязи с психическим здоровьем подростков.

Гипотеза исследования, представленного в данной статье, звучит так: уровень интернальности и уровень самоотношений влияют на уровень гендерной идентичности. Таким образом, выявлялась взаимосвязь между гендерной идентичностью, уровнем самоотношений и гендерной идентичностью и уровнем интернальности отдельно у мальчиков-подростков и отдельно у девочек-подростков и полученные результаты сравнивались между собой.

В исследование были включены 35 мальчиков и 32 девочки в возрасте 12–15 лет.

Диагностика проходила по трем методикам: Ха – методика исследования психологического пола С. Бем; Хб – методика исследования самоотношения; Хв – опросник уровня субъективного контроля, измеряющий уровень интернальности. При анализе руководствовались следующими условиями: Ха и Хб = r или –r, а также Ха и Хв = r или –r. Интерпретация данных: Ха и Хб = r или –r, а также Ха и Хв = r или –r, таким образом, гипотеза полностью подтверждена; Ха и Хб = r или –r, а также Ха и Хв ≠ r или –r или Ха и Хб ≠ r или –r, а также Ха и Хв = r или –r, таким образом, гипотеза частично подтверждена; Ха и Хб ≠ r или –r, а также Ха и Хв ≠ r или –r, таким образом, гипотеза не подтверждена.

Для изучения интернальности использовались следующие шкалы: шкала общей интернальности (Шк. ИО); интернальности в области достижений (Шк. ИД); интернальности в области неудач (Шк. ИН); интернальности в семейных отношениях (Шк. ИС); интернальности в области производственных отношений (Шк. ИП); интернальности в области межличностных отношений (Шк. ИМ); интернальности в отношении здоровья и болезни (Шк. ИЗ).

У испытуемых, причем как у мальчиков, так и у девочек, отмечается преобладание андрогинной характеристики, которая диагностируется по методике исследования психологического пола С. Бем. По мнению Ж. Липовецкого, это можно объяснить тем, что социально-экономический кризис, обусловленный политическими и социальными трансформациями в России в конце прошлого столетия, обострил проблемы, связанные с само-

идентификацией мужчин и женщин, но в то же время новая социальная ситуация потребовала от личности как субъекта социальных отношений активизации всех своих ресурсов, в том числе и в направлении корректировки своей гендерной идентичности (табл. 1, 2).

Таблица 1

Сравнение средних значений компонентов гендерной идентичности, самоотношений и уровня интернальности у мальчиков-подростков

Психологический признак	Среднее значение	Медиана	Мода	Ошибка среднего	Дисперсия
Маскулинность	35,3	36	41	5,3	60,4
Фемининность	32,3	31	32	6,46	56,05
Андрогиния	1,10	1,1	0,9	0,79	0,064
Самоуважение	21,63	22	20	5,49	21,53
Аутосимпатия	17,17	18	18	4,24	19,26
Самоунижение	8,42	9	10	1,80	7,48
Шк. ИО	3,857	4	4	1,789	1,538
Шк. ИД	5,057	5	5	2,68	2,52
Шк. ИН	4,343	4	3	1,134	3,467
Шк. ИС	5,057	5	5	1,512	2,938
Шк. ИП	3,857	4	4	1,789	1,597
Шк. ИМ	4,771	5	6	2,683	1,946
Шк. ИЗ	5,286	5	5	1,789	1,151

Таблица 2

Сравнение средних значений компонентов гендерной идентичности, самоотношений и уровня интернальности у девочек-подростков

Психологический признак	Среднее значение	Медиана	Мода	Ошибка среднего	Дисперсия
Маскулинность	34,094	33	28	1,435	65,896
Фемининность	37,22	38	39	1,05	35,531
Андрогиния	0,93	0,9	0,8	0,05	0,09
Самоуважение	22,72	21,5	26	0,642	13,18
Аутосимпатия	20,84	22	22	0,71	16,14
Самоунижение	9,313	9	10	0,485	7,512
Шк. ИО	4,656	4	4	0,293	2,749
Шк. ИД	5,469	5	4	0,324	3,354
Шк. ИН	4,906	5	3	0,397	5,055
Шк. ИС	6,625	6,5	6	0,307	3,016
Шк. ИП	3,875	4	4	0,32	3,274
Шк. ИМ	5,156	5	5	0,201	1,297
Шк. ИЗ	5,406	5	5	0,233	1,733

Параметры распределения признаков имеют характер ненормального распределения, на основании чего для дальнейшего анализа данных был использован метод непараметрической статистики –

коэффициент корреляции Спирмена (критическое и эмпирическое значение). Выяснилось, что у мальчиков-подростков уровень маскулинности и уровень аутосимпатии взаимосвязаны на высоком уровне статистической значимости ($p < 0,01$) при $R_{s_{кр}} = 0,33$ ($p < 0,05$); $0,43$ ($p < 0,01$); $R_{s_{эм}} = -1,08$. Это означает, что связь является обратно пропорциональной. Кроме того, уровень маскулинности и уровень интернальности в области семейных отношений у мальчиков-подростков связаны на достоверно значимом уровне ($p < 0,05$), при этом $R_{s_{эм}} = 0,39$. У девочек-подростков уровень маскулинности и уровень аутосимпатии оказались связаны на высоком уровне статистической значимости ($p < 0,01$) при $R_{s_{кр}} = 0,36$ ($p < 0,05$) и $0,45$ ($p < 0,01$). Кроме того, уровень маскулинности и уровень интернальности в области достижений взаимосвязаны на высоком уровне статистической значимости ($p < 0,01$). А также уровень маскулинности и уровень общей интернальности связаны на достоверном уровне статистической значимости ($p < 0,05$) при тех же критических значениях $R_{s_{эм}} = -0,42$. Это означает, что связь является обратно пропорциональной. Кроме того, у девочек-подростков уровень андрогинии связан с интернальностью в области достижений на высоком уровне статистической значимости ($p < 0,01$) при тех же критических значениях $R_{s_{кр}} = -0,49$. Это означает, что связь является обратно пропорциональной, а также уровень андрогинии и уровень интернальности в области семейных отношений связаны на достоверном уровне статистической значимости ($p < 0,05$). Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень интернальности и уровень самоотношений влияют на уровень гендерной идентичности.

Социальная психология гендера подчеркивает, что гендер – это социальная норма, к которой подростки приспосабливаются в силу желания социального одобрения и использования социальной информации, помогающей определять реальность. Важнейшей психологической характеристикой младшего подросткового возраста является интенсивное нравственное формирование личности. В этом возрасте происходит формирование нравственных убеждений, принципов и идеалов, системы оценочных суждений, которыми подросток начинает руководствоваться в своем поведении [6]. В современной психологии и в психотерапевтической практике существует по крайней мере два круга проблем, где гендер оказывается центральным моментом.

Во-первых, в нашем обществе мы имеем дело с недостатком или даже полным отсутствием мужских ритуалов посвящения (инициации), что оставляет многих мужчин в разобщении со значитель-

ной дозой их агрессии. Эту роль в современном обществе в России в значительной степени берет на себя пенитенциарная система. Изоляция человека в тюрьме или колонии, помещение его в специальную школу, где наряду с учебной деятельностью перед педагогами ставится задача перевоспитания, адаптации подростков, выстроены по типу древних жестоких обрядов инициации, посвящения в послушного социуму индивида.

Во-вторых, происходит стремительное изменение культурных ролей и образов самости у женщин, подвигнутых нынче к тому, чтобы становиться экономически независимыми и способными к самообеспечению до их вступления в брак и появления детей.

Несмотря на то что современное гендерное сознание еще не в достаточной степени сформировалось, сегодняшнее сопряжение времен в определенном смысле подобно гипотетическому новому духовному альянсу между полами. В поисках новых ритмов ментальных диалогов этих духовных альянсов требуется синхронное говорение и видение, взаимопроникновение голосов и методов, техник и логик гендерного анализа и тонких ментальных гендерных технологий, особенно в воспитании подрастающего поколения. Именно сочетание «мужской» и «женской» логик, *intuitio* и *ratio*, их сплетения, комбинации и синтез, распространяемые и на такой сложный и неоднозначный феномен, как агрессия, способны дать новый эффект в работе со сложными временными образами жизнедеятельности личности, которые должны разворачиваться в будущее, захватывая прошлое. Гендерный опыт психологического исследования может оказаться чрезвычайно полезным, открывающим новые научные и практические исследовательские перспективы.

Результаты проведенного исследования показали, что известные психологические различия между полами могут проявляться и в характеристиках агрессии как в выборке школьников, так и девиантных подростков. Было обнаружено, что одни и те же личностные, характерологические особенности, выявляемые примененными психодиагностическими методиками, несут для мужчин и женщин совершенно различный психологический смысл. Учет этих различий представляется весьма полезным в профилактической и психокоррекционной работе с подростками.

Полученные данные также представляются ценными в решении вопроса о соотношении влияния биологии и социализации на половые различия. Это подтверждает мнение Джири (1989), что при социализации природа и воспитание взаимодействуют в сложном процессе создания половых различий. Действительно, культура способна

смягчать или усиливать ранние, биологически заложенные гендерные различия. А поскольку культура постоянно меняется, вполне логично ожидать, что величина гендерных различий тоже будет меняться [7–9].

Представленные данные корреспондируют с выводами Ш. Берна (2001) о социальной природе гендера и о том, что социализация и культура играют решительную роль в становлении половых различий: во-первых, они невелики; во-вторых, существуют веские экспериментальные доказательства

существования различных культурных ожиданий для мальчиков и девочек; в-третьих, культурные ожидания трансформируются; в-четвертых, факт обнаружения различий зависит от методики измерения, условий проведения обследования и социального контекста. Автор предостерегает от фундаментальной ошибки гендерной атрибуции, проявляющейся как в феминистском движении поиска отличий между полами, так и в мифопоэтическом движении мужчин к своей «базовой мужественной природе» [10].

Список литературы

1. Ениколопов С. Н., Дворянчиков Н. В. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 3. С. 100–115.
2. Романов И. В. Особенности половой идентичности подростков // Вопросы психологии. 1997. № 4 С. 39–47.
3. Андреева Е. Н. Самоотношение подростков. Психология современного подростка / под ред. проф. Л. А. Ретуш. СПб.: Речь, 2005. 400 с.
4. Семечкин Н. И. Социальная психология: учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2004. 376 с.
5. Абраменкова В. В. Половая дифференциация и сексуализация детства: горький вкус запретного плода // Вопросы психологии. 2003. № 5. С. 103–119.
6. Веденева Г. И. К вопросу о своеобразии нравственных суждений младших школьников // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 5 (120). С. 194.
7. Жигинас Н.В. Особенности влияния микросоциальных условий на формирование личностных черт, поведенческих расстройств и гендерной идентичности подростков // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2006. Вып. 2 (53). С. 47.
8. Шперлинь А. В. Значение гендерных различий и семейного статуса в детерминации семейного благополучия // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 1 (142). С. 66–71.
9. Волошина Н. К. Опыт полоролевой социализации мальчиков и девочек в условиях параллельно-раздельного обучения и воспитания // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 1 (142). С. 72–78.
10. Жигинас Н.В. Гендерные особенности социализации (на примере агрессивных девиантных подростков): дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2001.

Жигинас Н. В., доктор психологических наук, заведующая кафедрой.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: zhiginas@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.05.2014.

N. V. Zhiginas

MENTAL HEALTH PROBLEMS AND GENDER IDENTITY IN ADOLESCENCE

In the article the problem of identity is represented as a complex concept, combined with mental health. Individuality is seen as a complex concept, combined with the mental health as a manifestation of individuality, the image of I. Ascertaining experiment was conducted to identify the level of development of gender identity, the self-level and the level of internality of boys – teenagers and girls – teenagers. There was presented the analysis of the research level of internality of teenagers and their self-attitude, their impact on gender identity. There was identified the correlation between gender identity and the self-attitude and gender identity and the level of internality of boys and girls – teenagers. It is proved that the gender experience of psychological research can be extremely useful, opening up new scientific and practical research prospects. It determines social and psychological criteria problems at the present stage in the relationship with mental health. The scientific novelty is presented in consideration of the formation of gender identity in relation to the mental health of adolescents.

The hypothesis of our study presented in this article is as follows: the level of internality and the level of self-attitude the level of gender identity. Thus, there was revealed the relationship between gender identity, self-attitude and gender identity and the level of internality separately for teenage boys and for teenage girls, then the results were compared with each other.

Key words: *mental health, adolescent gender identity, micro-social-environmental factors, self-esteem, socialization of adolescents.*

References

1. Yenikolopov S. N., Dvoryanchikov N. V. Kontseptsii i perspektivy issledovaniya pola v klinicheskoy psihologii [Concepts and perspectives of research in clinical psychology of sex]. *Psichologicheskij zhurnal – Psychological Journal*, 2001, vol. 22, no. 3, pp. 100–115 (in Russian).
2. Romanov I. V. Osobennosti polovoy identichnosti podrostkov [Features of sexual identity of adolescents]. *Voprosy psihologii – Questions of Psychology*, 1997, no. 4, pp. 39–47 (in Russian).
3. Andreeva E. N. *Samootnoshenie podrostkov. Psihologiya sovremennogo podrostka* [Self-attitude of teenagers. Psychology of the modern teenager]. Ed. by prof. L. A. Regush. St. Petersburg, Rech Publ., 2005. 400 p. (in Russian).
4. Semechkin N. I. *Sotsial'naya psihologiya: Uchebnik dlya vuzov* [Social Psychology: Textbook for universities]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 376 p. (in Russian).
5. Abramenkova V. V. Polovaya differentsiatsiya i seksualizatsiya detstva: gor'kii vkus zapretnogo ploda [Sexual differentiation and sexualization of childhood: the bitter taste of the forbidden fruit]. *Voprosy psihologii – Questions of psychology*, 2003, no. 5, pp. 103–119 (in Russian).
6. Vedeneeva G. I. K voprosu o svoebrazii nravstvennykh suzhenii mladshih shkol'nikov [Moral judgements of younger teenagers about personal qualities of schoolmates]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, vol. 5 (120), p. 194 (in Russian).
7. Zhiginas N. V. Osobennosti vliyaniya mikrosotsial'nykh uslovii na formirovanie lichnostnykh chert, povedencheskikh rasstroystv i gendernoy identichnosti podrostkov [Features of influence of microsocial conditions on the formation of personality traits, behavioral disorders and gender identity of adolescents]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2006, vol. 2 (53), 47 p. (in Russian).
8. Shperlin A. V. Znachenie gendernykh razlichiy i semeynogo statusa v determinatsii semeynogo blagopoluchiya [Gender differences and family status as determining factors of subjective and economic well-being]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, vol. 1 (142), pp. 66–71 (in Russian).
9. Voloshina N. K. Opyt polorolevoi socializatsii mal'chikov i devochek v usloviyakh paralel'no-razdel'nogo obuchenija i vospitaniya [Experience of gender-role socialization of boys and girls in parallel-separate education and training]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, vol. 1 (142), pp. 72–78 (in Russian).
10. Zhiginas N. V. *Gendernye osobennosti sotsializatsii (na primere agressivnykh deviantnykh podrostkov): dis. ... cand. psychol. nauk* [Gender socialization features (for example, aggressive deviant adolescents). Thesis of cand. psychol. sci.]. Tomsk, 2001 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: zhiginas@mail.ru